

Шкаровский М.В. Константинопольский Патриархат и Русская Православная Церковь в первой половине XX века. М.: «Индрик», 2014. 232 с.
ISBN 978-5-91674-303-6

Книга М.В. Шкаровского, церковного историка, доктора исторических наук, посвящена взаимоотношениям Константинопольского Патриархата с Русской Православной Церковью, а также истории русских церковных общин на территории Турции в первой половине XX века (в 1910-е – 1950-е гг.). При этом определенное внимание было уделено связям и конфликтам Вселенского Патриархата с Болгарской Православной Церковью и истории болгарских общин и обитателей на его канонической территории, что позволило автору сравнить политику Фанара в отношении двух славянских поместных церквей. Выбор хронологических рамок был обусловлен тем, что на этот небольшой временной промежуток пришлись важнейшие события мировой истории: две мировые войны, революция 1917 года в России, начало холодной войны. Безусловно, эти масштабные исторические явления накладывали свой отпечаток на взаимоотношения двух патриархий.

Источниковую базу данного издания составляют материалы 12 государственных архивов (пяти российских, трех немецких, двух американских, одного болгарского и одного греческого), а также четырех церковных. Подобная работа со столь обширным корпусом документов, многие из которых не опубликованы до сих пор, является показателем фундаментального и объективного подхода к изучаемой проблеме.

Серьезное научное изучение темы взаимоотношений Константинопольского Патриархата с Русской Православной Церковью в первой половине XX века началось в 1990-е гг. Однако в основном это работы, где данная тема не является магистральной. Поэтому книга Шкаровского является своего рода единственным специальным монографическим исследованием данной проблемы.

В первой главе «Константинопольский Патриархат и его отношения с Русской Православной Церковью в первой половине XX века» автор выделяет три периода, в течение которых происходили изменения во взаимоотношениях двух Церквей. Первый период охватывает события Первой мировой войны, греко-турецких войн и доходит до начала Второй мировой войны, которая является точкой отсчета для второго ключевого периода, выделяемого Шкаровским. Третий период приходится на заключительный этап Второй Мировой войны и длится до конца 1950-х гг.

В первом периоде Шкаровский указывает на следующие знаменательные события во взаимоотношениях Вселенского Патриархата и Русской Церкви. Осенью 1917 г. Константинопольский патриарх приветствовал восстановление в России патриаршества и лично избранного Московским патриархом святителя Тихона (Беллавина). Однако уже в 1919-1920 гг. Константинопольская Патриархия начала вмешиваться в церковные дела на канонической территории Московского Патриархата (участие в переговорах о признании автокефалии Украинской Православной Церкви).

Следующей акцией со стороны Вселенского Патриархата в адрес Русской Православной Церкви было фактическое изъятие греческих приходов в Северной Америке, ранее нахо-

дившихся в ведении Московского Патриархата. Указом от 14 марта 1922 г. патриарх Мелетий, без всякого согласия с Элладской Церковью, перевел греческую архиепископию Америки в свою юрисдикцию.

Но политическая ситуация в Греции резко изменилась в худшую сторону в результате полного поражения у реки Сакарья в 1922 г. от возникшего на обломках Османской империи турецкого государства. После окончания войны Константинопольский Патриархат потерял все 30 епархий в Малой Азии. Из тех же 54 епархий Патриархата, которые были расположены в Европе, после Балканских и Первой мировой войн 49 вошли в состав других Православных Церквей, прежде всего Элладской. Таким образом, из существующих в начале XX века 84 епархий Вселенского Патриархата в его юрисдикции на территории Турции осталось только пять.

Потеряв столько канонических территорий, Вселенская Патриархия попыталась убедить управляющего приходами Русской Православной Церкви в Западной Европе митрополита Евлогия (Георгиевского), подведомственный ему клир и паству перейти в юрисдикцию Константинопольского Патриархата в подчинение митрополита Фиатирского Германа, экзарха Западной и Центральной Европы. В ответном письме от 28 марта 1923 г. Владыка Евлогий отклонил это предложение. В том же 1923 году патриарх Мелетий осудил низложение патриарха Тихона.

24 июля 1923 г. в Лозанне был подписан мирный договор, в результате которого Константинопольский Патриархат лишился почти всей своей паствы, перестал быть и этнархом всех православных христиан бывшей Османской империи.

Шкаровский уделяет особое внимание решениям Константинопольского Синода под председательством патриарха Григория VII от 6 мая 1924 г. Согласно его постановлениям патриарху Тихону необходимо было добровольно отказаться от патриаршества и немедленно удалиться от церковного управления. Шкаровский объясняет причины подобной кардинальной перемены во взаимоотношения между двумя церквями. Это было обусловлено переговорами Вселенского Патриархата с обновленческой церковью, которая на тот момент пользовалась поддержкой официальных властей. Однако никакой серьезной помощи советское правительство Фанару оказывать не стало ввиду важности турецкого правительства Ататюрка для СССР. Шкаровский, анализируя ответ патриарха Тихона на решения Константинопольского Синода, использует источники по каноническому праву, подтвердив тем самым правоту русского иерарха в данном вопросе.

Используя еще не опубликованные документы Государственного архива Российской Федерации, М.В. Шкаровский исследует отношение иерархов Русской Церкви к созыву Вселенского Собора в 1926 году по инициативе Вселенского патриарха Василия III. Автор цитирует письма патриаршего местоблюстителя митрополита Петра (Полянского), митрополита Сергия (Старгородского), митрополита Антония (Храповицкого). Все они в один голос высказывались против созыва Собора, который повлек бы за собой еще более глубокий раскол в Русской Церкви. Также в этом соборе отказались участвовать Сербская, Румынская и Антиохийская Церкви.

Шкаровский исследует и вопрос о разделении Русской Православной Церкви. Константинопольский патриарх Василий III, а также изгнанный из Константинополя патриарх Мелетий (Метаксакис), возглавлявший тогда Александрийскую Церковь, высказывались против претензий Зарубежного Русского Синода и не признавали решения Собора в Карловцах каноническими.

В 1928 г. Василий III окончательно оформил общины и епархии, находящиеся вне территорий поместных церквей, в юрисдикцию Константинопольского Патриархата. Хотя, как справедливо отмечает Шкаровский, эти претензии были признаны только Александрийской Церковью, получившей взамен признание ее прав на все православные общины в Африке.

После соглашения о дружбе между Турцией и Грецией турецкое правительство в сентябре 1931 г. официально признало вселенский характер Константинопольского Патриархата, хотя до этого Патриархат подвергался давлению со стороны государственной власти. Сменивший Василия III Фотий II также поддержал обновленческий раскол в Русской Церкви, что было обусловлено, по справедливому замечанию Шкаровского, не церковно-каноническими факторами, а политическими.

Таким образом, проанализировав политику Вселенского Патриархата в межвоенный период, М.В. Шкаровский пришел к выводу, что на территории Турции Константинопольский Патриархат потерял большую часть своей паствы, однако сумел сохраниться и даже увеличить свое влияние в православном мире. При этом он подчинял себе епархии и автономные православные церкви, отделившихся от матери-церкви, прежде всего Русской, нарушая при этом каноническое право, что повлекло за собой значительное ухудшение отношений с Московским Патриархатом.

Второй период посвящен истории Константинопольского Патриархата во Вторую мировую войну. Шкаровский использовал большой спектр источников иностранного происхождения, в частности, документы немецких архивов, церковного архива Сербии, периодические издания. Православные национальные церкви традиционно играли большую роль в жизни балканских стран, и германский МИД (1936-1944 гг.) постоянно пытался различными способами включить их в сферу своего влияния. Однако к Константинопольскому патриарху нацистские органы власти относились очень настороженно, считая его в значительной степени находящимся под англо-американским воздействием. А после избрания в 1943 г. патриархом Московским и всея Руси митрополита Сергия к английскому и американскому прибавилось влияние из Советского Союза. Патриарх Вениамин I официально признал выборы патриарха Сергия, хотя немцы пытались побудить Константинопольского патриарха объявить их неканоничными. После избрания патриархом Московским и всея Руси Алексия (Симанского) 2 февраля 1945 г. Константинопольский Патриархат снял схизму с Болгарской Православной Церкви, разумеется, не без активного содействия русского патриарха.

По мнению Шкаровского, взаимоотношения Московского и Вселенского патриархатов в этот период имели положительную динамику.

Борьба за лидерство в православном мире начинается в 1945 г. и продолжается до 1950-х гг. Это в методологии М.В. Шкаровского является третьим ключевым периодом в истории взаимоотношений Русской Православной Церкви и Вселенской Патриархии.

В первые послевоенные годы была предпринята попытка превратить Московский Патриархат в своего рода «православный Ватикан», отодвинув Константинопольского Патриарха на второй план. Со стороны Советского правительства были предприняты разного рода действия: организация поездки Алексия I на Ближний Восток, финансовая поддержка поместных церквей, подготовка к Предсоборному Совещанию в Москве, которое по замыслу должно было стать Вселенским Собором, передача подворий в ведение Иерусалимской, Сербской, Антиохийской, Александрийской и Болгарской церквам в Москве. Но планам

советского руководства не суждено было сбыться. После унижительного отстранения патриарха Максима V 26 января 1949 г. будущий патриарх Афинагор прибыл в Стамбул на борту самолета президента США Гарри Трумэна и получил турецкое гражданство сразу же после прилета, прямо в аэропорту. А на следующий день состоялась его интронизация. Новый владыка был настроен резко антикоммунистически и даже призывал мусульман для борьбы против коммунизма.

Взаимоотношения Русской Православной Церкви и Константинопольского Патриархата стали развиваться в духе постоянного соперничества по поводу поместных православных церквей: Польской, Финляндской, Албанской. Дополнительные трения возникали из-за «афонского вопроса», который длительное время не могли разрешить. Только в 1955 г. на Афон впервые прибыла делегация Московского Патриархата. В конце 1950-х – начале 1960-х гг., наконец, произошло значительное сближение позиций и укрепление связей Московского и Константинопольского патриархатов. В 1960 г. русский патриарх Алексий I впервые за 500 лет существования автокефалии посетил Стамбул и встретился со Вселенским патриархом. Шкаровский на основании проведенного исследования документов архивов, а также опубликованных источников обоснованно сделал заключение о характере борьбе за лидерство в православном мире между Константинополем и Москвой. Она, перестав «подогреваться извне», постепенно угасла.

Вторая глава посвящена русским и болгарским общинам и монастырям на канонической территории Константинопольской Церкви. В первом разделе речь идет об отношениях Вселенского Патриархата с Болгарской Православной Церковью. Для написания данного раздела Шкаровский предпринял поездку в Софию, где работал с документами Государственного архива Болгарии. Шкаровский начинает свое исследование с XIX века, а именно с 1870 г., когда Болгарская Церковь была восстановлена в форме экзархата. Территория Болгарского экзархата постоянно изменялась. Причиной тому были войны: русско-турецкие, балканские, Первая и Вторая мировые. Важнейшим событием была отмена схизмы 1872 г. Во многом благодаря действиям патриарха Московского и всея Руси Алексия это произошло 22 февраля 1945 г. 10 мая 1953 г. произошло избрание Болгарским патриархом митрополита Пловдивского Кирилла (Маркова). Константинопольский патриарх Афинагор сразу же прервал все контакты с Болгарской Церковью. И опять Россия помогла: в 1961 г., по настоянию Русской Православной Церкви, Константинополь все-таки признал каноническое достоинство восстановленного Болгарского патриаршества. Шкаровский отдельно уделил внимание вопросу о болгарских обителях на территории Константинопольского Патриархата и Турции.

Второй и третий разделы посвящены русским церковным общинам на территории Османской империи, а затем Турции. Шкаровский изучал этот вопрос по материалам советских и русских эмигрантских организаций, хранящихся в трех московских архивах: ГАРФ, РГАСПИ, РГВА. Деятельность Русской Православной Церкви в Турции имеет почти трехвековую историю. Только в Константинополе (Стамбуле) и окрестностях к началу XX века существовало семь русских храмов, в том числе три – при подворьях русских обителей Святой Горы Афон. О каждом из этих храмов, а также о монахах и мирянах, которые там служили, Шкаровский на основании документов и научной литературы создает историческую реконструкцию их жизни.

В начале Первой мировой войны все храмы были закрыты, имущество частично расхищено, здания заняты под казармы, а некоторые монахи были интернированы или высланы из Константинополя. Таким образом, достаточно активное развитие русской церковной жизни в Константинополе, по оценкам Шкаровского, было насильственно прекращено, хотя

через несколько лет оно переживало бурный, однако кратковременный взлет в связи с послереволюционной волной русской эмиграции.

После капитуляции Османской империи храмы открылись вновь. Однако после начала Второй мировой войны имущественные дела в Стамбуле опять обострились. Вскоре после ее окончания до Турции докатилась вторая волна русских беженцев. Это были как белые эмигранты, жившие до прихода советских войск на Балканах, так и советские граждане с бывших оккупированных территорий СССР, но большинство их вскоре покинуло Турцию, опасаясь дальнейшего продвижения советских войск. Шкаровский приходит к выводу, что только середина 1990-х гг. стала переломной для русской церковной жизни в Турции – нарастающий упадок сменился постепенным развитием.

В структуре монографии нет заключения, что несколько усложняет выделение концептуальной основы данной работы. Выводы автора помогли бы лучше усвоить самые важные моменты в развитии взаимоотношений Константинопольского Патриархата с Русской Православной Церковью в первой половине XX века. Тем не менее монография М.В. Шкаровского представляет собой серьезное научное исследование. Книга написана живым и доступным языком и будет интересна для историков, религиоведов, преподавателей и учащихся духовных учебных заведений, а также для всех, кто захочет познакомиться с историей Русской и Константинопольской Православных Церквей.

А.А. Климова, студентка Кафедры истории Церкви